

ПУБЛИЧНАЯ СОЮЗНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ¹

Г. В. Астратова

*Уральский Федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Россия, astratova@yahoo.com*

В статье рассмотрены общие понятия публичной дипломатии, а также некоторые аспекты формирования единого научно-технологического пространства (ЕНТП) Союзного государства России и Беларуси (СГРБ). Сделан вывод о том, что, исходя из мощного экономического и научного потенциала СГРБ, несомненных успехов в процессе коллегиальной работы братских стран в сфере НИОКР и публичной дипломатии, ожидается успешное разрешение заявленной проблематики. Для ускорения позитивных трендов необходима разработка механизмов стимулирования развития публичной дипломатии в контексте развития ЕНТП СГРБ.

Ключевые слова: союзная дипломатия; публичная дипломатия; политический пиар; Союзное государство России и Беларуси; постсоветская интеграция; научно-технологическое пространство; научно-технологическое содружество.

PUBLIC ALLIED DIPLOMACY AND THE FORMATION OF A UNIFIED SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPACE OF RUSSIA AND BELARUS

G. V. Astratova

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia, astratova@yahoo.com*

The article is devoted to general concepts of public diplomacy, as well as some aspects of the formation of a unified scientific and technological space (USTS) The Union State of Russia and Belarus (USRB). The conclusion is made that based on the powerful economic and scientific potential of the USRB, the undoubted success in the process of collegial work of fraternal countries in the field of R&D and public diplomacy, a successful resolution of the stated issues is expected. In order to accelerate positive trends, it is necessary to develop mechanisms to stimulate the development of public diplomacy in the context of the development of the USTS of the USRB.

¹ Исследование выполнено по гранту № 23-28-00853 Российского научного фонда; конкурс 2022 г. «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»; тема: «Механизмы развития сложных социально-экономических систем в новых экономических условиях: Союзное государство России и Белоруссии; научно-исследовательский сектор; высшее образование и рынок труда в цифровой экономике».

Keywords: diplomacy of the Union State; public diplomacy; political PR; The Union State of Russia and Belarus; post-Soviet integration; scientific and technological space; scientific and technological community.

Введение. Союзное государство России и Беларуси (далее – СГРБ), начавшее функционировать 26 января 2000 г., представляет собой молодое надгосударственное образование двух стран и вместе с тем «старейшее» и наиболее успешное из действующих на сегодня интеграционных объединений на евразийском пространстве. Это позволяет говорить о том, что в формирующейся архитектуре евразийской интеграции Союзное государство представляет собой, во-первых, наглядную иллюстрацию успеха, и, во-вторых, одну из ее «фундаментальных опор», где «...единое политическое, военное, экономическое, валютное, таможенное, социально-культурное и рыночное пространство создавалось поэтапно с течением времени» [1, с. 2], начиная с 6 января 1995 г., когда было подписано Соглашение о таможенном союзе России и Беларуси и с 8 декабря 1999 г., когда был подписан Договор о создании Союзного государства. Успехи союзной дипломатии, тем не менее, не отменяют имеющую место и не прекращающуюся до сих пор экономико-политическую дискуссию, как о целесообразности интеграционных процессов, так и о том, что «...квинт-эссенция российско-белорусских взаимоотношений носит преимущественно политический характер» [1, с. 2].

Одним из механизмов эффективного сотрудничества является реализация совместных проектов и программ в промышленности, НИОКР, образовании, культуре, и т. д. [2]. Благодаря совместной деятельности получены «...уникальные по мировым стандартам результаты, созданы сотни (тысячи) рабочих мест», «...гармонизировано и унифицировано союзное законодательство», что в итоге принесло ощутимый и значимый социально-экономический и политический эффект [3, с. 18–19].

В то же время, как мы отмечали ранее [1; 4], потенциал экономической интеграции СГРБ используется не в полной мере. Во многом это обусловлено тем, что публичная дипломатия как часть политического PR (или совокупность инструментов по формированию благоприятного имиджа страны в сознании иностранной аудитории) представляет собой довольно новый феномен, появившийся в России в 2000–2008 гг. и применяющийся в практике СГРБ также недавно. Кроме того, проблемы формирования единого научно-технологического пространства (далее – ЕНТП) СГРБ рассмотрены в доступной нам литературе весьма асимметрично. Наконец, публичное продвижение научных успехов СГРБ также является новым объектом исследования, недостаточно раскрытым в доступной нам литературе.

Соответственно целью исследования явилось рассмотрение актуальной проблематики формирования единого научно-технологического пространства России и Беларуси в контексте публичной союзной дипломатии.

Методологической основой исследования явились опубликованные в открытом доступе работы российских, белорусских и зарубежных ученых и практиков по проблемам формирования единого научно-технологического пространства России и Беларуси в контексте публичной союзной дипломатии.

Результаты.

1. Успехи публичной Союзной дипломатии.

Публичная дипломатия (англ. «public diplomacy») это термин, появившийся впервые в 50-е гг. XX в. в США и подразумевавший, прежде всего, выгодное представление страны в глазах зарубежной общественности. Иными словами, это «форма международной политической адвокации», когда гражданские лица одной страны используют законные средства взаимодействия с гражданскими лицами другой страны в целях обеспечения общественной поддержки проходящих по дипломатическим каналам дипломатических переговоров [5]. В этом контексте публичная демократия весьма перекликается с политическим маркетингом и «белым» политическим пиаром, подразумевающим формирование и поддержание положительного странового имиджа без использования компромата, порочащей имидж конкурента информации, и т. п. [6, с. 52–60, 61–80].

Наиболее активно публичная демократия стала развиваться в США в 1970-е гг., а с развитием новых технологий (телевидение, радио) превратилась в ключевой инструмент политики, включавший информационную пропаганду, обучение электоральных групп населения, а также распространение политической культуры США посредством выставочно-ярмарочной и концертно-театральной деятельности, кино, и т.п. К настоящему времени появилась цифровая дипломатия (англ. «digital diplomacy»), что позволило размещать радио- и телепередачи в сети Интернет, рассылать информацию через мобильные телефоны, распространять американскую литературу и кинофильмы в цифровом формате, выкладывать дискуссии в зарубежные блог-пространства, а также создавать персонифицированные страницы членов правительства США в социальных сетях [7].

В России о публичной дипломатии начали открыто говорить в 2000-ые гг. в связи с необходимостью доведения «...до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества» [8]. Сам термин «публичная дипломатия» появляется позже, в обновленной версии

Концепции внешней политики 2008 г.: «В рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться своего объективного восприятия в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку, активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз ее суверенитету и безопасности» [8].

Наконец, к 2023 г. раздел «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности Российской Федерации» был расширен до семи пунктов, где отмечалось, что «Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание:

1) доведению до максимально широкой иностранной аудитории правдивой информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации, ее истории и достижениях в различных сферах жизнедеятельности, иной достоверной информации о России;

2) содействию распространению за рубежом информации, способствующей упрочению международного мира и взаимопонимания, развитию и налаживанию дружественных отношений между государствами, укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве объединяющего начала для всего человечества, а также повышению роли России в мировом гуманитарном пространстве;

3) обеспечению защиты от дискриминации за рубежом и содействию в укреплении позиций в мировом информационном пространстве российских средств массовой информации и массовых коммуникаций, в том числе отечественных цифровых информационных платформ, а также конструктивно настроенных по отношению к России средств массовой информации соотечественников, проживающих за рубежом;

4) совершенствованию инструментов и методов информационного сопровождения внешнеполитической деятельности Российской Федерации, в том числе повышению эффективности использования современных информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети;

5) совершенствованию международных механизмов и норм регулирования и защиты деятельности средств массовой информации и массовых коммуникаций, обеспечения свободного доступа к ним, создания и распространения информации;

6) созданию благоприятных условий для деятельности иностранных средств массовой информации на территории России на основе принципа взаимности;

7) дальнейшему формированию общего информационного пространства Российской Федерации и государств – участников СНГ, наращиванию сотрудничества в информационной сфере с государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России» [9].

Что касается Беларуси, то с одной стороны, некоторые авторы отмечают, что её публичная дипломатия переживает начальный этап своего развития, но при этом в стране есть ресурсы для её реализации. Как отмечают С. Б. Никонов и А. В. Байчик, «современные СМИ Республики Беларусь готовы к этому. Для этого есть все возможности, но не видно позиции государства на ошибки, которые могут быть допущены журналистами, при освещении международных вопросов» [10, с. 553]. В то же время, как отмечается в исследовании К. П. Боришполец, практика союзной публичной дипломатии «...отличается большим спектром публичных инициатив по повышению привлекательности двустороннего интеграционного проекта в глазах общественности, является формой сотрудничества, открытой для контактов с широкой международной средой и тем самым создает позитивный имидж российско-белорусскому партнерству» [11, с. 224].

В связи с вышеизложенным мы можем сделать вывод, что публичная дипломатия в СГРБ находится в стадии становления, поскольку единого мнения на этот счет в научных кругах не выработано, и дискуссии продолжаются.

Одним из актуальных направлений конструктивного взаимодействия стран в плане публичной дипломатии является сфера науки и технологий.

2. Формирование единого научно-технологического пространства СГРБ.

Одной из стратегических задач, закрепленных в ст. 18 Договора о СГРБ, является формирование «единого научно-технологического пространства» (далее – ЕНТП) России и Беларуси [12]. В рамках СГРБ и для Российской Федерации и для Республики Беларусь инновационное и научно-техническое сотрудничество имеют характер стратегической важности, и потому являются базисом для активного взаимодействия и интенсивного развития. Соответственно, в обеих странах принят ряд законодательных актов, касающихся инновационного и научно-технического развития национальных экономик и отдельных отраслей до 2020 г. и пролонгированных до 2025 г. и 2030 г. [13–18]

Создание и функционирование ЕНТП в Союзном государстве предполагает разработку системных подходов и механизмов, содействующих реализации основных положений нормативных актов в сфере научно-технической политики России и Беларуси. В данной связи «...планируется объединение и развитие научно-технических потенциалов Беларуси и Рос-

сии, включая национальные инновационные системы, в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в инновационной деятельности и последовательного роста на [2, с. 29]. Сопоставить научно-технологический потенциал братских стран можно, исходя из данных, представленных в таблице ниже.

**Индикаторы уровня научно-технологического потенциала
России и Беларуси**

Индикаторы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Научоемкость ВВП, %:					
Республика Беларусь	0,5	0,58	0,6	0,59	н/д
Российская Федерация	1,1	1,11	1,0	1,04	1,1
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в расчете на 1 млн чел.					
Республика Беларусь	45,5	48,0	48,2	48,9	48,1
Российская Федерация	146,8	146,9	146,8	146,7	146,2
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в расчете на 1 занятого, чел.					
Республика Беларусь	0,59	0,61	0,63	0,64	0,59
Российская Федерация	0,94	0,93	0,90	0,91	0,91
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, %					
Республика Беларусь	35,7	36,5	38,0	39,9	н/д
Российская Федерация	21,3	21,8	21,3	21,8	н/д

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Росстата [2, с. 28].

Ожидается, что интеграция России и Беларуси в сфере инновационного и научно-технического сотрудничества будет весьма эффективной, что обусловлено следующими основными факторами:

1. Общая стратегия интеграции на основе единства целеполагания.
2. Формирование локальных, региональных, национальных и союзного рынков интеллектуальных продуктов, в том числе – инновационных и высокотехнологичных товаров и услуг.
3. Систематический обмен и тиражирование лучших практик создания, развития и гармонизации нормативно-правовой базы в сфере НИОКР.
4. Формирование единой информационной базы и систематический обмен данными на локальном, региональном, национальном и союзном уровнях.

5. Сохранение национальной и союзной экономической, политической и информационно безопасности.

6. Создание условий для академической и студенческой мобильности, организация систематического обмена опытом в сфере обучения и НИОКР, формирование союзных научных школ, и др. [19, с. 263–264].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сказать, что Союзное государство имеет хорошие перспективы для научно-технологического развития и инновационного сотрудничества. Приоритетными направлениями, согласно Постановлению Совета Министров Союзного государства о ЕНТП, являются следующие семь:

1. Координация различных видов деятельности в сфере НИОКР.

2. Согласование единой системы ключевых индикаторов развития ЕНТП.

3. Определение форм, условий и механизмов научно-технического сотрудничества и коммерциализации результатов деятельности.

4. Анализ и гармонизация законодательства в сфере НИОКР двух стран.

5. Формирование единой системы информатизации и информационного обеспечения сферы НИОКР.

6. Совершенствование договорно-правовой базы сотрудничества в сфере НИОКР.

7. Реализация совместных программ, проектов и мероприятий в сфере НИОКР [20].

Ключевым механизмом формирования ЕНТП Союзного государства является разработка и реализация совместных программ и проектов в области НИОКР. В условиях активизации индустриального развития национальных экономик исследователи обращают внимание на особую актуальность развития таких направлений союзного научно-технологического и инновационного сотрудничества, как:

«– в области науки и техники: новые материалы, индустрия наносистем и материалов, медицина и фармацевтика, живые системы, информационно-телекоммуникационные системы и технологии, рациональное природопользование, новые источники энергии, энергетика и энергосбережение, безопасность и противодействие терроризму;

– в области технологий: производство и переработка сельскохозяйственного сырья, ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции, промышленные биотехнологии, безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов» [2, с. 29–30].

Начиная с 1998 г. и по 2021 г. было реализовано около 60-ти совместных программ в самых разнообразных отраслях знания и сферах деятель-

ности. При этом непосредственное участие принимали Российская Академия Наук (РАН) и Национальная академия наук (НАН) Беларуси, а также НИЦ «Курчатовский институт», МГУ, Объединенный институт ядерных исследований и др. Финансирование вышеназванных научно-технических программ предусмотрено бюджетом СГРБ и составляет 3423,4 млн руб., где на долю Беларуси приходится почти 35 % (1194,3 млн руб.), а на долю России – 65% (2229,1 млн руб.) [2, с. 30]. Российские ученые и исследователи являются главными партнерами во многих исследованиях и разработках Республики Беларусь. В активной разработке находится ряд новых проектов, где шесть из них в очень высокой степени готовности («Преодоление», «Аддитивность», «Ускоритель-СПР», «Союз-Биомембраны», «Комплекс-СГ», «Интелавто») [2, с. 30]. Особенно большие перспективы прогнозируются в атомной энергетике, а также – таких инновационных разработках, как: новые виды транспорта (водородные двигатели), квантовые технологии, новые вакцины, и т.п. [21].

Необходимо отметить, что ежегодно СГРБ демонстрирует успех межгосударственной модели интеграции. Союзная модель в 2023 г. позволила во многом нивелировать негативное воздействие санкционного давления Запада. Идет рост товарооборота, согласованы внешнеполитические действия, а оборонная политика позволяет ослабить источники военных угроз с Запада. Политические переговоры, публичная дипломатия существенно компенсируют конкуренцию хозяйствующих субъектов.

Более того, по итогам 2023 г. СГРБ удалось сформировать существенный задел для развития реального сектора экономики братских стран. Реализация 28 союзных программ, утверждение 120 новых союзных задач и разработка интеграционного пакета документов сотрудничества на 2024–2026 гг. стали возможны исключительно вследствие использования регулярных двусторонних механизмов: межведомственного, межрегионального и межпарламентского сотрудничества, которые подкреплялись и дипломатией самих президентов. Например, если президенты подключаются к межрегиональному сотрудничеству, то ожидаемо растет и производственная кооперация.

Иными словами, наблюдается явный успех публичной дипломатии в сфере научно-технического сотрудничества и формирования ЕНТП.

Заключение.

Учитывая мощный экономический и научный потенциал Союзного государства, а также несомненные успехи России и Беларуси в процессе коллегиальной работы в сфере НИОКР и публичной дипломатии, есть все основания надеяться, что по мере дальнейшего развития Союза братских стран все проблемы и противоречия будут успешно разрешены.

Для ускорения получения положительных результатов по заявленной проблематике необходима разработка механизмов стимулирования развития публичной дипломатии и в контексте развития единого научно-технологического пространства Союзного государства.

Библиографические ссылки

1. *Астратова Г. В.* Союзное государство России и Белоруссии: эффективность развития в новых экономических условиях // Вестник Евразийской науки : электронный журнал. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/61ECVN123.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).
2. *Петров М. Б., Гурский В. Л., Преснякова Е. В. [и др.]*. Оценка промышленно-технологического взаимодействия России и Беларуси: макрорегиональный аспект [Текст]: монография / под науч. ред. М. Б. Петрова. Екатеринбург: УрО РАН, 2022.
3. Союзное государство Беларуси и России. От Сообщества к построению единого государства: монография / под редакцией Г. А. Рапоты, Р. А. Курбанова; Постоянный комитет Союзного государства Беларуси и России, Институт правовых исследований и региональной интеграции РЭУ имени Г. В. Плеханова. М.: Издательство ЮНИТИ, 2017.
4. *Астратова Г. В., Бедрина Е. Б., Климук В. В. [и др.]*. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда: монография / под общ. ред. проф. Г.В. Астратовой; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022.
5. *Smith Jr., Paul A.* On Political War. Washington: National Defense University Press, 1989.
6. *Пониделко А. В., Лукашев А. В.* Черный PR как способ овладения властью, или Бомба для имиджмейкеров. Санкт-Петербург: ИД «Бизнес-Пресса», 2002.
7. *Цветкова Н. А.* Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. № 3. С. 109–122.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (15 июля 2008 г.) // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 11.03.2024).
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). Раздел: Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности Российской Федерации . URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 11.03.2024).
10. *Никонов С. Б., Байчик А. В.* Роль средств массовой информации республики Беларусь в продвижении интересов белорусского государства на международной арене // Мир науки, культуры, образования. 2018. №2 (69). С. 553–555.
11. *Боршполец К. П.* Ресурсы публичной дипломатии Союзного государства России и Беларуси // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 224–237.
12. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 13.02.2024).

13. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2023 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <https://z-motiv.ru/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-rf-do-2023-goda/> (дата обращения: 14.12.2023).

14. Федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция) 23 августа 1996 года N 127-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 14.12.2023).

15. Проект Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года (подготовлен Фондом «Центр стратегических разработок» по заданию Министерства образования и науки Российской Федерации 5 мая 2016 г.) URL: <https://strategy24.ru/files/uploads/cd2a43226e0ec13b325e4ff331e428c7.pdf/> (дата обращения: 14.12.2023).

16. Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p31700031> (дата обращения: 14.12.2023).

17. Указ Президента Республики Беларусь № 1 от 03.01.2007 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры» [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P30700001> (дата обращения: 14.12.2023).

18. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года : одобрено на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 02.05.2017, протокол № 10. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).

19. Соколов М. С., Сурилов М. Н. Проблемы формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 3 (24). С. 263–266.

20. Постановление Совета Министров Союзного государства от 16 июня 2017 г. № 19 «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства» // Государственный комитет по науке и технологиям : сайт. URL: https://www.gknt.gov.by/upload/docx/SG/PSM_SG_N19_16062017_ENTP.rtf (дата обращения: 14.12.2023).

21. Гурский В. Л. Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств – членов ЕАЭС. Минск: Беларуская навука, 2019.